

П. Г. БОГАТЫРЕВ

Чешская бумага в России

В XVI—XVII вв. усиливаются торговые связи России и Украины с Чехией. Перед палеографами стоит задача изучить, в какой степени рядом с бумагой из различных стран (голландской, итальянской и др.) снабжали в XVII в. бумагой Украину и Россию чешские бумажные мельницы.

В книге: А. V. Florovskij: Česko-ruské obchodní styky v minulosti (X—XVIII století). Národní technický museum. Statní pedagogické nakladatelství. Praha, 1954, в главе 4 имеется раздел, озаглавленный «Чешская бумага» («Český papír»). В этом разделе дан ряд интересных сведений об экспорте чешской бумаги на Украину и в Россию.

Чешская бумажная промышленность начала развиваться уже с конца XIV столетия (в Моравии с XVI столетия). За границей, главным образом в Германии, а затем в Голландии, чешская бумага появляется с начала XVII столетия. Среди потребителей чешской бумаги в XVII в. были и украинские области Польши. Об этом мы узнаем в связи с заведением, помимо таможенных пошлин, новых налогов на экспортируемую за границу бумагу. 3 июня 1694 г. чешские производители бумаги из Подкрконоши протестовали в чешской камере против вздорожания в связи с новыми налогами экспортируемой бумаги и указывали, что заграничные потребители этого товара — пруссаки и русские (Reiszen und Preiszen auch Moskowitzen) — отказываются платить так дорого за чешскую бумагу и угрожают, что предпочтут покупать бумагу в Англии или Ирландии. В связи с этим подготовленная к посылке в Польшу и Россию чешская бумага лежала на складах в Бреслау (Вроцлав).

Итак, эта жалоба ясно указывает, что чешская бумага экспортировалась в Западную Украину и Москву.

Мемориал, который был вынесен в Трутнове на собрании подкрконошских мастеров, выделяющих бумагу, обращал внимание властей на катастрофическое положение (eysserte guin), которое грозило их семействам, подмастерьям и рабочим, так как мастера, производящие бумагу, вынуждены будут закрыть свои предприятия, если для них закроются заграничные рынки. Трутновскую жалобу подписали мастера (Papiermeister). Таким образом, из этих подписей мы узнаем фамилии тех мастеров, производящих бумагу, которые экспортировали свою бумагу в восточную Европу. Таможенный комиссар Чехии согласился с требованиями мастеров, и чешская камера 12 июня 1694 г. подала венскому правительству проект о снижении налогов на экспортируемую чешскую бумагу. Все это является свидетельством того, что экспорт северочешской бумаги действительно имел большое значение для подкрконошской бумажной промышленности, которая в XVII в. должна была считаться со значительным экспортом бумаги на Украину и в Россию.

Польский исследователь Вл. Будка, сравнивая водяные знаки чешской бумаги с водяными знаками бумаги, имевшей хождение на Украине, и опубликованными в книге: I. Каманин, М. Витвицька. Водяні знаки на папері українських документів XVI—XVII вв. (1566—1651). Київ, 1923 (Збірник історично-філолог. відділу АН УРСР, № 11), установил идентичность различных сортов бумаги чешского производства того времени с бумагой украинских документов. Будка далее установил, что чешская бумага в XVII в. употреблялась в Малопольской области, а также в Галицкой Руси, в областях Волынской, Холмской, Бельзской и в Люблинском воеводстве.

Из сравнения украинских и чешских филиграней вытекает, что чешская бумага употреблялась как учреждениями, так и частными лицами. Исследователю удалось также определить сорта чешской бумаги, ввозимой на Украину.

Экспорт чешской бумаги быстро рос в течение XVII в. Об экспорте чешской бумаги на Украину в предшествующие столетия нет никаких свидетельств. Несомненно, что в поставке чешской бумаги играла большую роль Силезия, в особенности Бреслау (Вроцлав). Бреслау, как известно, был самым важным центром для экспорта бумаги в восточную Европу — Польшу, Литву и Россию. Из чешской бумаги одной из наилучших была бумага, производимая в Бенешове. Эта бумага была наиболее распространенной чешской бумагой в центральной Европе. Распространена она была также и на Украине. Вл. Будка считает, что водяные знаки, приведенные в альбоме Каманина и Витвицькой под номерами 1261 и 1264, являются бенешовскими. Будка полагает, что бенешовская бумага на Украине была распространена в 1604—1643 гг. На Украине была известна также бумага Дольни Поустевни (z Dolní Poustevny—Dolní Einsiedel), а также из Фридланта (z Frýdlantu) и из Йиркова (z Jirkova).

Кроме того, на Украине употреблялась бумага из Среднего Ланова (z Středního Lanova), из Мимоня (z Mimoně), из Трутнова (z Trutnova), из Шумперка в Моравии (z Šumperku na Moravě), из Недошина у Литомышля (z Nedošina u Lýtomyšle) и из Кунчиц в Чехии (z Kunčic v Čechach).

Относительно распространения чешской бумаги на Украине в XVIII в. у нас нет сведений (альбом Каманина и Витвицькой приводит документы только XVI—XVII вв.). Однако чешскую бумагу, по-видимому, продолжали покупать и в последующие столетия. А. В. Флоровский ссылается на сведения, что в 60-х и 70-х годах XVIII столетия бумагу из Моравии, а именно из Ингровиц (Бланский район), экспортировали на Украину, в Крым и т. д. Об этом А. В. Флоровскому в письме в 1950 г. сообщил известный чешский палеограф Фр. Зуман.¹ Итак нам известно, что в XVII в. десять чешских центров бумажной промышленности поставляли на Украину бумагу. А. В. Флоровский высказывает сожаление, что чешские палеографы не могут сравнить чешские водяные знаки с водяными знаками той бумаги, которая была распространена в России. Ведь в альбоме Н. П. Лихачева входят водяные знаки только до XVII в. А. В. Флоровский выражает уверенность, что чешскую бумагу употребляли также в Москве, на севере России, где собственное производство не покрывало потребность в бумаге. А. В. Флоровский ссылается на книгу Фальковский «Москва в истории техники» (М., 1950).

¹ В своем письме Фр. Зуман цитирует документ 1770 г., в котором говорится, что торговец Клеemann покупал для экспорта в Братиславе определенный сорт бумаги («Blansker Papier tugrowitzer. Postpapier») для продажи ее в Крыму. См.: Н. Halm. Oesterreich und Neurussland. — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, VI, 1941, стр. 389

Большую научную ценность представляет альбом водяных знаков XVII в., составленный В. Н. Щепкиным и ныне заканчиваемый сотрудниками Московского государственного исторического музея. Издание этого альбома даст возможность сравнить водяные знаки чешских бумажных фабрик и мастерских с водяными знаками бумаги, имевшей хождение в России в XVII в.

Петр Первый в начале XVIII в. пригласил в Россию чешского специалиста по бумажному делу, которому в 1705 г. поручено было недалеко от Москвы в Богодухове основание русской бумажной фабрики.

На основании архивных источников Венского государственного архива А. В. Флоровский устанавливает имя этого основателя бумажного производства в России — это был уроженец Чехии, но, судя по имени, немец Ганс Гейнрих Барфус (Hans Heinrich Barfuss) из Литомышля. Как говорит А. В. Флоровский, Петр Первый и его советники, по-видимому, убедились, что в Чехии техника бумажного производства стоит высоко и специалист оттуда может быть полезным в деле основания русской бумажной промышленности.
